

"Вы имеете в виду, что в Мраморном море есть порт?".

"Конечно. Все порты вблизи Стамбула уже переполнены. Поскольку это также находится недалеко от центра города, там нет складского двора под открытым небом, где хранится сырье, которое может вызвать загрязнение пылью. Даже если бы такой был, он должен принадлежать правительству, и получить его будет почти невозможно."

Стамбул был городом с сильным загрязнением воздуха, и вблизи города не было портов, которые хотели бы хранить сырье, вызывающее пыль, особенно если это было сделано для иностранной компании.

Юнго обсуждал с Мехметом из пищевой компании Eti вопрос об открытом складе для минералов корпорации H под открытым небом.

Мехмет рекомендовал использовать порт в Мармаре, куда можно добраться, пройдя пролив Босфор. Порты вблизи Стамбула были не только дорогими, но и очень привередливыми, поэтому его предложение было вполне разумным. Кроме того, если бы Юнго смог найти порт в Мармаре, который обрабатывал бы много минеральных грузов, то было бы удобнее и проще использовать его.

Наведя справки, Юнго смог найти подходящий док в порту Гебзе в Мраморном море.

На самом деле, условия были лучше, чем в стамбульском порту. Хотя Мраморное море и находилось в стратегически важном для Турции месте, поэтому там была военно-морская база. Это было связано с тем, что море имело прекрасный выход к Эгейскому и Средиземному морям.

Порты в Эгейском море не имели права заниматься иностранным бизнесом, если только они не были из союзных государств, так как Турция находилась в конфликте с Грецией из-за маленького острова в Эгейском море. Складской двор порта Гебзе был почти заполнен, но Юнго смог протиснуться туда благодаря своей связи с компанией "Эти", которая продавала боевые пайки турецким военным.

Не только это, но и многие другие факторы, такие как наличие бизнеса H Corporation в Турции и благосклонность турков к Корее.

В любом случае, Ким Джу Хёк был очень благодарен Юнго, так как без помощи Юнго он не смог бы получить складской двор.

"Господин Ли. Я думал, что вы занимаетесь бизнесом только в Азербайджане и Казахстане, но я не знал, что вы крупный бизнесмен и в Турции. Вы очень помогли нашей компании. Пожалуйста, дайте нам знать, если вам понадобится заказать что-то у нашей компании. Я постараюсь максимально удовлетворить ваши потребности".

Предложение Ким Чжу Хёка было привлекательным, но у Юнго в голове была другая идея.

"Вы знаете, насколько велик Казахстан?".

"Конечно. Он в двенадцать раз больше Корейского полуострова с населением менее 20 миллионов человек. Раз уж вы об этом спрашиваете, у вас наверняка есть отличная бизнес-идея, не так ли, господин Ли?".

"Ну, я думал о бизнесе по строительству дорог. Что касается железнодорожных путей, то они

построены еще во времена Советского Союза, хотя и устарели, но дороги в Казахстане находятся в неудовлетворительном состоянии. Несмотря на это, объемы перевозок ходовых товаров растут, и это не под силу здешним плохим дорогам".

Казахстан становится одним из важнейших транспортных узлов в Центральной Азии. Такие страны, как Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и так далее, не могли попасть в Россию или Европу, не проехав по суше через Казахстан.

Необходимо было построить как минимум три крупные автомагистрали, которые соединили бы юг и север, но дистрибьюторы испытывали большие трудности из-за нынешних дорог, которых почти не было.

Юнхо говорил об этом только Ким Джу Хёку, поскольку у него не было средств для начала бизнеса. Он хотел привлечь корпорацию "Эйч", у которой были глубокие карманы, чтобы начать строительство автострад. Не нужно было платить компенсацию за землю, как в Корее, и если дороги обходили горные районы, то не требовалось строить туннели. Это было бы простое строительство дорог и мостов, которые могли бы приносить стабильную плату за проезд при меньших затратах на строительство.

Это может быть совместное предприятие с правительством Казахстана или независимый бизнес. Как только дороги будут улучшены, корпорация Н сможет легче перевозить сырье, так что это будет беспроигрышный бизнес.

Если вы сможете начать этот проект, это откроет вам путь к участию в заказанных правительством предприятиях на выгодных условиях". Учитывая характер президента, компаниям, которые почесывают зудящие детали для него, с большой вероятностью будут предоставлены льготные привилегии."

Поскольку приоритетом президента было экономическое развитие страны, он определенно предоставит привилегии иностранным инвестициям, которые готовы присоединиться к его видению.

"Вы говорите о частных инвестиционных магистралях?"

"Да, но это не значит, что все дороги будут частными. Возможно, мы сможем создать совместное предприятие с правительством, если пришьем коммерческое предложение".

"Каждая дорога будет иметь протяженность в тысячи километров".

"Будет ли необходимость закончить все сразу?"

"..."

"Мы можем разделить участки и закончить важные участки первыми и получать плату за проезд. Остальные дороги можно строить в направлении платных участков. Путей для этого бесконечное множество".

"Вы имеете в виду, что мы должны строить участки дорог, предназначенные для проезда мостов или туннелей".

"Конечно".

"Значит, это может сделать консорциум корейских частных корпораций".

"Неудивительно".

Они с энтузиазмом обменялись вопросами и ответами.

Причина, по которой Юнхо посетил Стамбул, чтобы помочь корпорации Н, заключалась в том, что он хотел, чтобы его минеральная шахта имела активный бизнес. Поскольку помощь корпорации принесла бы пользу обоим предприятиям, он не мог сидеть сложа руки, когда корпорация испытывала трудности.

Решение далось ему нелегко, потому что Стамбул не был для него чужим местом. У него было много друзей и деловых связей, и поскольку он распространял там свое вино, он хотел сам побывать там и помочь.

Поскольку дело пошло успешно, Ким Чжу Хёк теперь хотел начать расширять бизнес здесь.

Он расспрашивал о бизнесе по строительству дорог, о котором ранее говорил Юнхо. Он был властолюбивым человеком, который хотел произвести впечатление на председателя корпорации и получить повышение до президента Н Rotem. Теперь, когда на его стороне был Юнхо, он хотел создать возможность для нового бизнеса. Если бы корпорация "Эйч Ротем" начала бизнес по строительству автомагистралей в Казахстане, это было бы не только прибыльно для корпорации "Эйч Ротем", но и выгодно для страны. Казахстан был бы окончательно освобожден от иностранных подрядных строительных компаний, которые требовали чрезмерных затрат.

"Штаб-квартира встречает это с энтузиазмом. Мы хотели бы отправить людей для проведения фундаментных работ в зимний период. Можем ли мы получить согласие правительства Казахстана?".

"Конечно, можно. Я уже рассказал об этом некоторым чиновникам".

"Местная геодезическая группа останется здесь на некоторое время, чтобы исследовать маршруты, но я немного беспокоюсь об их безопасности".

Такое беспокойство было неизбежно, поскольку группе исследователей придется путешествовать по дикой местности, где им придется переносить сильный холод и опасность от часто появляющихся волчьих стай.

"Если они едут, чтобы осмотреть местные маршруты, то ферма Ариранг может им помочь. Они могут сначала осмотреть места с неба, а затем проехать по земле, чтобы позже провести более тщательное исследование".

Легкие самолеты и легкие бронемашины могли бы доставить группу исследователей куда угодно в Казахстане. Кроме того, если бы часть сельских сил и охранники из охранной компании поехали вместе, безопасность не представляла бы никакой проблемы.

"Если вы сможете это организовать, я оплачу вам проезд и расходы на охрану".

Улыбаясь, Ким Джун Хёк оценил помощь Юнхо.

Оглядываясь назад, можно сказать, что большая часть того, что Юнхо обещал президенту Казахстана Назарбаеву, была выполнена. Он обещал привлечь иностранные инвестиции и бизнес в Казахстан, если президент разрешит сербам поселиться на ферме "Ариранг".

Он привлек в совместное предприятие завод по производству солнечных батарей и завод по производству беспилотников и самостоятельно основал подшипниковый завод. Более того, он привлек к сотрудничеству завод по производству железнодорожных вагонов корпорации Н, который первоначально планировалось построить в Азербайджане, и открыл рынок для торговли минералами.

Он сделал больше, чем от него ожидали, и если бы он заставил корпорацию "Эйч" инвестировать в дорожное строительство, которое продвигало правительство Казахстана, он бы даже заслужил почетную медаль от правительства.

Теперь, когда он многое создал и принес пользу правительству, пришло время встретиться с президентом и попросить у него то, что ему полагается. Если бы он мог получить разрешение на то, чтобы Countryside Force стала собственной армией и заслужила независимость фермы как автономной республики, он был готов сделать все, что потребуется, чтобы увеличить экономическую мощь Казахстана. Возможно, через несколько десятилетий Казахстан станет глобально могущественной страной, поскольку ферма Ариранг также будет в мире, если Казахстан будет в мире.

"Вы хотите сказать, что не корейское правительство взялось вести здесь строительный бизнес, а корейская частная корпорация?"

"Это правда, господин президент. Корпорации "Эйч" было трудно организовать склад для хранения минералов, поэтому я обратился за помощью к своим связям в Турции, и они спросили меня, чего я хочу, так что..."

"Значит, вы отбросили свои собственные желания и пожертвовали ради Казахстана?"

"Если для вас это выглядело именно так, то, наверное, я хорошо сказал. Если я был слишком очевиден, значит, мне еще предстоит долгий путь".

"Хахаха..."

Когда Юнхо признался и объяснил, что у него на уме, старый президент разразился смехом.

"Ты действительно забавный парень. Мои близкие соратники сказали мне следующее: если мы удовлетворим твои желания на немного, ты откажешься от огромных вещей ради нашей страны".

Юнхо не был уверен, что президент что-то от него требует.

Может быть, он имел в виду, что Юнхо должен пожертвовать один из своих кораблей, так как он укрепляет военно-морскую мощь?

Не обращая внимания на комментарий президента, Юнхо поспешил ответить.

"Я уже сделал для вас 5000 граждан, которых у вас раньше не было. Освоение пустыря и

превращение его в плодородную землю - это уже огромная жертва, которую я принес для Казахстана. Я уже выполняю то, что обещал в самом начале, так как пригласил три иностранных завода. Более того, я жду ответа от турецкой продовольственной компании, так как я уже разговаривал с ними".

Юнгхо пролоббировал Мехмета из продовольственной компании "Ети", чтобы попросить компанию сделать свой заход в Казахстан. Поскольку в стране очень ценились такие повседневные товары, как консервы, изысканные закуски, боевые пайки для гражданского населения, Юнгхо преувеличил и сказал, что "Ети" станет ведущей продовольственной компанией в Центральной Азии.

"Ничего себе, продовольственная компания в Турции. Это потрясающий бизнес, который можно пригласить сюда".

"Если бы Казахстан смог получить методы производства боевых пайков двойного назначения, это было бы использовано в нужное время".

Затем Юнхо отхлебнул чая.

Он спокойно улыбался, ожидая реакции президента, теперь, когда он показал ему все свои карты. Президент тоже улыбнулся.

"Ты выглядишь так, будто просишь у меня награду за свои достижения".

"Я бы не осмелился вести с вами переговоры, господин президент, но я буду вечно в долгу, если вы присмотрите за нашей фермой".

"Хорошо. Как я могу забыть то, что вы сделали до сих пор для нашей страны? Я разрешу автономию вашей фермы и Countryside Force как собственной военной силы при некоторых условиях. Они не будут необоснованным требованием, так что, возможно, вы сможете поладить".

"Спасибо за вашу щедрость, господин президент".

Юнгхо хотелось прыгать и кричать "ура" прямо на месте.

Ферма "Ариранг" уже была в предвкушении праздника.

Наконец-то ферма добилась признания в качестве автономной республики сербского меньшинства. Несмотря на холодную погоду, у людей не было желания идти домой. Многие были заняты тем, что обсуждали новости на улицах со своими соседями.

Юнгхо не объявлял об этом официально, но слух об этом быстро распространился. Это произошло потому, что Ким Чун, вернувшись на ферму с разрешительной документацией, в восторге проболтался окружающим.

"Босс. Разве мы не должны устроить большой праздник? Это исторический день для нашей автономной республики. Это как день независимости!"

Переполненный волнением, Ким Чун теперь упоминал о дне независимости.

"Господин комиссар, разве вы не видите строгих условий?"

"Босс. Это даже не так важно. Мы всего лишь берем на себя охрану реки Урал и ее ответвления. Разве это не хорошая новость? Я имею в виду, что мне уже хочется танцевать!"

Хотя Ким Чун и хотел, чтобы на ферме было речное патрулирование, Юнхо удивился, почему Ким Чун принял условие правительства охранять реку Урал и ее рукав, ведь это было огромное бремя. Это была большая ответственность, и казахские военные попытались бы вмешаться в работу Countryside Force, если бы их не устраивали какие-то мелочи в охране реки. Существовало намерение взять под контроль Countryside Force.

"Разве не было бы безопаснее и эффективнее, если бы Countryside Force и казахские военные сотрудничали вместе во время чрезвычайных ситуаций и опасности? Это вовсе не наша потеря. Мы все равно часть Казахстана".

Он был прав.

Сельская сила фермы была не независимой державой, а частью Казахстана. Если нация потерпела неудачу, она потерпит неудачу, и если нация жива, она тоже будет жить. Когда Казахстан окажется в опасности, ферма Ариранг также окажется в опасности. Юнхо поступил весьма иронично, разделив эти два понятия.

В голове Юнхо пронеслось множество мыслей.

Теперь, когда ферма была утверждена в качестве автономной республики, это было настоящим началом.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2133198>